

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/vktvvt>

Материальное положение судейского корпуса Российской империи и причины, влиявшие на его развитие в 1801–1864 гг.

Подлесных Сергей Николаевич

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, Россия, Воронеж

eLibrary Author SPIN: 4123-7337

<https://orcid.org/0009-0001-2613-5777>

Scopus Author ID: 59511514500

agera3@yandex.ru

Аннотация: Современники событий, описываемых в настоящей статье, указывали на большое количество недостатков и проблем, с которыми сталкивался дореформенный суд. Один из вопросов, нашедших свое отражение в воспоминаниях современников и архивных документах, был уровень материального положения судей Российской империи. Вопрос материального положения судейского корпуса России дореформенного времени в настоящей статье рассматривается исключительно с позиции государственного финансового обеспечения, безотносительно оценок личного имущества чиновников судебного ведомства. Цель – рассмотреть материальное положение судейского корпуса Российской империи, источником которого выступало государственное финансирование, и выявить причины, влиявшие на его развитие в 1801–1864 гг. Актуальность темы статьи, во-первых, заключается в отсутствии самостоятельных исследований, имеющих своим предметом материальное положение российского судейского корпуса в дореформенное время, во-вторых, в важности самой темы – материального положения судей, которое обеспечивает их независимость и беспристрастность. Новизна заключается в комплексе архивного материала, который впервые вводится в научный оборот, а также в актуальности темы материального обеспечения судей для современного этапа развития судейского корпуса России. Хронологические рамки исследования составляют 1801–1864 гг. В настоящей статье причины, влиявшие на материальное положение отечественного судейского корпуса дореформенного времени, рассматриваются в комплексе, материальное обеспечение судей анализируется системно, а не для отдельно взятого региона или конкретного уровня правосудия (что не исключает своих особенностей в зависимости от конкретно рассматриваемой территории). В исследовании показано, что материальное положение судей являлось одной из основных системных проблем дореформенного российского правосудия, на что указывали в самом министерстве юстиции. Уровень материального обеспечения судейского корпуса России влиял на организацию эффективного правосудия. Проблему материального положения судейского корпуса Российской империи рассматриваемого периода государство пыталось разрешить. Однако в силу ряда причин, которые анализируются в настоящей статье, попытки государства повысить материальное положение отечественного судейского корпуса дореформенного времени имели частичный эффект.

Ключевые слова: судебная система, судейский корпус, дореформенный суд, судебная реформа 1775 г., судебная реформа 1864 г., материальное положение, жалование, Российская империя

Цитирование: Подлесных С. Н. Материальное положение судейского корпуса Российской империи и причины, влиявшие на его развитие в 1801–1864 гг. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 6. С. 999–1014. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-999-1014>

Поступила в редакцию 29.03.2025. Принята после рецензирования 24.06.2025. Принята в печать 30.06.2025.

full article

Financial Status of Judges in the Russian Empire: Progress and Factors in 1801–1864

Sergey N. Podlesnykh

Voronezh State University of Forestry and Technologies, Russia, Voronezh

eLibrary Author SPIN: 4123-7337

<https://orcid.org/0009-0001-2613-5777>

Scopus Author ID: 59511514500

agera3@yandex.ru

Abstract: Financial status of judges ensures their independence and impartiality. In this respect, the Russian court of the first half of the 19th century had to face a wide range of problems. Most memoirs and archival documents describe the low financial status of judges of the Russian Empire. This article focuses on the state support to court officials, without regard to their personal financial status, in 1801–1864. The previously undescribed archival materials help to understand the current material support for judges in the Russian Federation. The complex research provided a systemic analysis of the state support for judges across the Russian Empire at all levels of justice. The poor financial status of judges was a systemic problem of the pre-reform Russian justice, admitted by the Ministry of Justice itself. The state tried to resolve the situation that prevented the justice system from fulfilling its main functions, but with little effect.

Keywords: judicial system, judges, pre-reform Russian court, judicial reform of 1775, judicial reform of 1864, material situation, salary, Russian Empire

Citation: Podlesnykh S. N. Financial Status of Judges in the Russian Empire: Progress and Factors in 1801–1864. *SibScript*, 2025, 27(6): 999–1014. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-999-1014>

Received 29 Mar 2025. Accepted after peer review 24 Jun 2025. Accepted for publication 30 Jun 2025.

Введение

В настоящей работе анализируется материальное положение судей губернского и уездного уровней правосудия, которые входили в систему министерства юстиции, а для целей сравнения – равных им по классу чиновников иных ведомств этих же уровней. Материальное обеспечение специальных судов (например, коммерческих, военных и т.д.), административно-судебных органов (например, земских судов) не рассматривалось. Хронологическими рамками исследования послужило время правления Александра I, Николая I, первые годы правления Александра II до судебной реформы 1864 г.

Организация судебной системы напрямую влияет на материальное положение судейского корпуса. Чем более эффективна судебная система, тем уровень материального положения судей в государстве выше. Материальное положение судей – один из критериев эффективности всей судебной системы. Изучение причин, влияющих на развитие материального положения судейского корпуса,

позволяет более детально проанализировать государственную политику в целом в сфере управления бюрократическим аппаратом в целом и судебными органами в частности. Вместе с тем в настоящей статье не рассматривается состояние личного имущества чиновников судебного ведомства, а только исключительно государственное финансовое обеспечение.

Проблемы в организации дореформенных отечественных судов, о которых так много писали современники (например, очень ярко о дореформенном суде высказывался известный адвокат Д. В. Стасов [Легкий 2011: 103–104]), имели как объективные, так и субъективные причины и были порождены в том числе самой сословной системой государственного управления, оформившейся еще в последней четверти XVIII в. С каждым годом нерешенные проблемы судебной системы России только усугубляли положение судейского корпуса. Одной из существенных проблем отечественной бюрократической системы дореформенного

времени исследователи называют низкий уровень материального положения чиновников, в первую очередь низшего звена. Доход более чем половины чиновников в губерниях не соответствовал реальному уровню [Вакилев 2014]. Данное обстоятельство являлось одной из причин коррупции в государственных структурах [Малкова 2011: 118], что напрямую влияло на качество правосудия. Так, в отчете III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии за 1836 г. указывалось: «Зло сие существует как и прежде и продолжает ограждать себя формами закона, за которыми преследование оно едва ли возможно... дела большею частью оканчиваются в пользу того, кто более может заплатить за успех»¹. Аналитики III отделения называли одной из главных причин коррупции «скудное содержание губернских чиновников»².

До 1917 г. в отечественной историографии практически не встречалось самостоятельных работ, посвященных материальному положению судей дореформенной эпохи. После реформы 1864 г. в отечественных газетах³ и журналах [Барымов 1881; Городынский 1896] буквально за тридцать лет появились десятки публикаций с обсуждением низкого материального содержания российских судей. Однако в этих публикациях речь шла о финансировании новых судебных учреждений.

В советское время отдельных работ, посвященных материальному обеспечению дореформенных судов, не выходило. Однако в работах, посвященных государственному аппарату и бюрократии имперской России, ряд авторов останавливались на вопросе материального положения служащих. К примеру, П. А. Зайончковский делал вывод, что «в XIX и начале XX в. условия материальной жизни основной массы чиновничества, за исключением высшей его группы, были крайне тяжелыми» [Зайончковский 1978: 72]. Хотя другой видный советский историк Н. П. Ерошкин отмечал, что «служба чиновников первой половины XIX в. оплачивалась весьма щедро» [Ерошкин 1981: 77].

В постсоветское время появляется большое количество работ, анализирующих государственное управление и бюрократию Российской империи. Историк Б. Н. Миронов пишет: «Однако материальное положение чиновников до сих пор остается в тени, вследствие чего ясных ответов на вопросы о том, когда и насколько оно ухудшилось или улучшилось в отдельные периоды у различных категорий, до сих пор не получено» [Миронов 2023b: 208].

В настоящее время вопросы материального обеспечения судей первой половины XIX в. анализируются авторами в том числе в общих работах, посвященных чиновничеству Российской империи [Абазов 2024; Воропанов 2022; Иванов 2012; Львов 2023; Мельникова 2010; Писарькова 2004]. Необходимо отметить узкоспециальную работу С. А. Торопкина, в которой проанализировано пенсионное содержание судей Российской империи [Торопкин 2021].

Таким образом, актуальность заявленной темы заключается в отсутствии самостоятельных исследований, имеющих своим предметом материальное положение российского судейского корпуса в дореформенное время, а также в важности самой темы – материального положения судей, которое обеспечивает их независимость и беспристрастность.

Цель – рассмотреть материальное положение судейского корпуса Российской империи, источником которого выступало государственное финансирование, и выявить причины, влиявшие на его развитие в 1801–1864 гг.

Методы и материалы

Основными источниками исследования послужили следующие материалы:

1) делопроизводственная документация, представленная архивными делами из следующих фондов, подавляющая часть которых впервые вводится в научный оборот: Российский государственный исторический архив – фонд 1149 (Департамент законов Государственного совета), фонд 1151 (Департамент

¹ Россия под надзором: отчеты III отделения, 1827–1869: сб. док-тов, сост. М. В. Сидорова, Е. И. Щербакова. М.: Рос. фонд культуры; Российский архив, 2006. С. 152.

² Там же. С. 93.

³ Провинциальные письма (связь необеспеченности членов суда с неправосудием). *Судебная газета*. 1883. № 9. С. 7–8; К вопросу о недостаточности получаемого чинами судебного ведомства содержания. *Русские ведомости*. 1881. № 102. С. 1; Обделенное ведомство (по поводу низких окладов чинов судебного ведомства). *Новости*. 1883. № 168. С. 1; К вопросу о материальном обеспечении чинов судебного ведомства. *Судебная газета*. 1894. № 4. С. 1; Казначеев П. К вопросу об увеличении содержания должностным лицам судебного ведомства. *Юридическая газета*. 1894. № 83. С. 2; Былинский В. Малочисленность судов и судей и недостаточная материальная обеспеченность последних. *Судебная газета*. 1900. № 4. С. 4–5.

гражданских и духовных дел Государственного совета), фонд 1152 (Департамент государственной экономики Государственного совета), фонд 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД);

2) опубликованные архивные материалы: документы из Сборника русского исторического общества; Сборник документов «Россия под надзором: отчеты III отделения 1827–1869»;

3) нормативно-правовые акты: документы из Полного собрания законов Российской империи;

4) статистические и справочные издания: Блюх И. С. Финансы России XIX столетия. Т. 1; Печерин Я. И. Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 год включительно; Министерство финансов. 1802–1904 гг. Ч. 1; Статистический временник Российской империи;

5) источники личного происхождения: воспоминания А. А. Бартенева, воспоминания Н. М. Колмакова, воспоминания Д. В. Стасова, дневник А. А. Половцова, записки П. Г. фон Дервиза, письма С. Р. Воронцова.

Методологической основой работы явились как общие, так и частные методы научного познания: метод структурного анализа, который позволил оценить финансово-экономическое положение в Российской империи в первой половине XIX в.; историко-сравнительный метод, с помощью которого в статье проведен сравнительный анализ бюджетных показателей России по ведомствам, по должностям, а также распределение государственных расходов в судебном ведомстве; историко-системный метод, который позволил рассмотреть низкий уровень материального положения судейского корпуса как проблему судебной системы России дореформенного времени; формально-логический метод, с помощью которого проведен анализ имперского законодательства в части материального обеспечения отечественного судейского корпуса; в статье также использовались иные методы научного познания.

Результаты

Одним из главных документов первой половины XIX в. в области материального обеспечения российского чиновничества был именной указ императора Александра I «О Высочайше утвержденных штатах 37 губерний» от 1 января 1802 г.⁴ В губерниях империи штаты по этому закону «состоялись», т. е. были применены, в период с 1802 г. по 1808 г. К примеру, в Казанской губернии штаты «состоялись» 1 января 1802 г., в Воронежской губернии – 24 мая 1803 г., в Белостокской области – 18 июля 1808 г.⁵ В соответствии с упомянутыми штатами все губернии были разделены на два разряда. Большинство губерний относились к I разряду. К губерниям II разряда относились, например, Санкт-Петербургская, Московская, Новгородская, Тобольская, Томская, Иркутская, Гродненская, Литовская, Виленская губернии и Белостокская область [Бикташева, Гасимова 2009: 21]. В губерниях II разряда жалованье чиновников было выше, чем в губерниях I разряда. За основу для анализа развития материального положения судейского корпуса нами взяты должности по губерниям I разряда.

В таблице⁶ на основе трех хронологических срезов (1802 г., 1845 г., 1859 г.) представлено жалованье по должностям губернского и уездного уровней государственного управления России. Для сравнения приведено жалованье по должностям, не относящимся к судебному ведомству. Суммы жалованья приводятся без учета вычетов, но с учетом земских сборов (где по закону они начислялись) и столовых денег.

Необходимо пояснить, что хотя в представленной таблице за 1859 г. не указаны жалованья по должностям прочих ведомств, для чинов, к примеру губернского правления, они оставались на уровне 1845 г. вплоть до 1865 г. [Миронов 2023b: 212–213], когда их жалованье было повышено «Временными штатами губернских правлений»⁷. Также надо отметить, что после финансово-денежной реформы

⁴ Именной, данный Сенату «О Высочайше утвержденных штатах 37 губерний» от 1 января 1802 г. *Полное собрание законов Российской империи* (ПСЗРИ). Собрание I. Т. XXVII. № 20.099. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 3–4.

⁵ Таблица V. Общее обозрение губерний. *ПСЗРИ*. Собрание I. Т. XLIV. Ч. II. Книга штатов. Царствование государя императора Александра I. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 228–231.

⁶ Сост. по: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1152. Оп. 4. Д. 113. Л. 187–340, 669; Таблица V. Общее обозрение губерний...; Высочайше утвержденные штаты губернских правлений к № 18580 от 2 января 1845 г. *ПСЗРИ*. Собрание II. Т. XX. Отд. II. Штаты и табели. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1846. С. 4–5; Высочайше утвержденное расписание старых и вновь увеличенных окладов от 4 июня 1859 г. *ПСЗРИ*. Собрание II. Т. XXXIV. Отд. 2. Штаты и табели. К № 34563. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1861. С. 218–235.

⁷ Высочайше утвержденные, 8 июня 1865 г., Временные штаты Губернских правлений. *ПСЗРИ*. Собрание II. Т. XL. Отд. II. Штаты и табели. К № 42180. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1867. С. 157–158.

Табл. Жалование некоторых губернских и уездных чиновников России в 1802–1859 гг.

Tab. Salaries of some provincial and district officials in Russia, 1802–1859

Должность, класс	Жалование, руб. в год				
	1802	1845		1859	
	Ассигн. руб.	Ассигн. руб.	Сер. руб.	Ассигн. руб.	Сер. руб.
Должности по судебному ведомству министерства юстиции					
Председатель судебной палаты, V	810	4002,08	1143,45	6195	1770
Товарищ председателя судебной палаты, VI	–	2501,80	714,80	3849,27	1099,79
Советник в судебной палате, VI	600	1711,08	488,88	3079,41	879,83
Судья совестного суда, VI	600	600	171,59	0,00	0,00 ⁸
Уездный судья, VIII	300	1200,85	343,10	1837,50	525
Должности по прочим ведомствам					
Вице-губернатор, V	1200	7000 (+ 1995 квартирных по назначению министра)	2000 (+ 570 квартирных по назначению министра)	–	–
Председатель казенной палаты, V	–	8862	2532	–	–
Управляющий палатой государственных имуществ, V	–	8008	2288	–	–
Старший советник губернского правления, VI	–	3500	1000	–	–
Советник в казенной палате, VI	600	2950,50	843	–	–
Губернский казначей, VI	600	2950,50	843	–	–
Городничий, VIII	300	–	–	–	–
Ассессор казенной палаты, VIII	–	1767,50	505	–	–
Ассессор палаты государственных имуществ, VIII	–	1505	430	–	–

1839–1843 гг. изъятие из оборота ассигнационного рубля продолжалось до 1851 г. [Муравьева 2011: 76]. Однако чтобы сравнить повышение жалования чиновникам в 1859 г. по отношению к 1802 г., серебряные рубли за 1859 г. нами были переведены по курсу 1843 г. (1 сер. руб. = 3,5 ассигн. руб.) в ассигнационные рубли.

Из приведенной таблицы видно, что в начале XIX в. особой разницы в размерах жалования судей

с чиновниками иных ведомств не было. Только по должностям V класса (председатели судебных палат) судейский корпус уступал в жалованье служащим по должности вице-губернаторов – на 32,5 %. По всем остальным судейским должностям жалование было таким же, как в других ведомствах по должностям равного класса.

Однако ситуация серьезно меняется к 1840-м гг. К этому времени в сравнении с чиновниками иных

⁸ В 1848 г. жалование совестным судьям было отменено. См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О временных штатах совестных судов» от 3 мая 1848 г. *ПСЗРИ*. Собрание II. Т. XXIII. Отд. I. № 22232. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1849. С. 284–285.

ведомств равного класса судьи существенно стали уступать им в плане материального положения. На 1845 г. судебский корпус в сравнении с должностями иных ведомств:

- V класс: по должности председателя судебной палаты – 50–55,5 %;
- VI класс: по должности товарища председателя судебной палаты – 15,2–28,5 %; по должности советника в судебной палате – 42–51,1 %; по должности судьи совестного суда – 79,6–82,8 %;
- VIII класс: по должности уездного судьи – 20,21–32,06 %.

В 1859 г. император Александр II своим указом⁹ резко сократил отставание размера жалования судей и чинов в других ведомствах. По некоторым должностям наметилось даже превышение размера жалования в сравнении с равными чинами иных ведомств. Так, в 1859 г. по отношению к размеру жалования чинов иных ведомств 1845 г. большее жалование было у товарища председателя судебной палаты (превышение на 10–30,5 %). У советника в судебной палате с учетом повышения жалования в 1859 г. его размер был все же или меньше, или немного превышал равные ему чины в иных ведомствах (например, превышение было по отношению к жалованию советника казенной палаты и губернского казначея). По должностям V класса отставание в размере жалования сократилось до 22,6–31,13 %. Уездный судья в силу указа 1859 г. также поправил свое материальное положение, его жалование стало примерно таким же, как жалование у чинов равного класса других ведомств.

В губернском судебском корпусе большее жалование было у председателей судебных палат. Именно по этой должности за 57 лет был максимальный прирост жалования. За указанный период жалование по этой должности было увеличено более чем в 7 раз. У судей классным чином ниже оклады были гораздо скромнее, чем у председателей судебных палат. Совестные судьи были финансово обеспечены менее всех иных чиновников судебного ведомства, что среди прочего было связано со спецификой их деятельности [Подлесных 2024]. Военный губернатор в Архангельске, сообщая в министерство юстиции

о положении дел в местном совестном суде, в марте 1846 г. отмечал: «содержание для служащих в суде, быв определено Высочайше утвержденным штатом еще 29 января 1780 года столь скудно, что недостаточно даже на дневное пропитание, и так несоразмерно в сравнении с другими присутственными местами, что в оных получают жалованья старшие писцы более, нежели в Совестном суде член, состоящий по должности в VII классе»¹⁰.

В приведенную таблицу нами не были включены высшие судьи – сенаторы, но для целей сравнения укажем размеры жалования некоторых из них. Для каждого из сенаторов сумма жалования рассчитывалась индивидуально, исходя из различных обстоятельств (стаж службы, награды, чин и т. д.). Самое большое жалование в судебском корпусе Российской империи в рассматриваемый период получали именно сенаторы. К примеру, генерал-лейтенанту, Грузино-Имеритинскому и Подольскому губернатору В. С. Сотникову, который стал сенатором 22 ноября 1849 г., было назначено годовое жалование в сумме 3920 руб. сер. (13720 руб. ассигн.). Генерал-лейтенант, барон П. К. Притвиц, который был назначен сенатором 13 октября 1849 г., имел жалование 3529,54 руб. сер. (12353,39 руб. ассигн.) в год¹¹.

В 1856 г. отечественным экономистом Ю. А. Гагемейстером было проведено сравнительное исследование расходов по ведомствам внутренних дел и юстиции России, Австрии, Франции и Пруссии. Оказалось, что в России с учетом огромной территории и численности населения расходы по министерству юстиции были в несколько раз меньше, чем в европейских государствах. В России на одного чиновника ведомства юстиции в год в среднем приходилось 155 руб. сер. [Шепелев 1999: 121].

В 1801–1864 гг. судебная система России была построена на положениях «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. В статьях данного документа суд рассматривался как составная часть государственного механизма [Сулейманов 2023: 394]. Соответственно основные принципы организации материального обеспечения судебского корпуса были заложены в 1775 г. Это, однако, не исключало корректировки и дополнения законодательной базы,

⁹ Об усилении штатного содержания губернских и уездных мест и лиц ведомства Министерства юстиции от 4 июня 1859 г. *ПСЗРИ*. Собрание II. Т. XXXIV. Отд. I. № 34563. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1861. С. 528–530.

¹⁰ РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 75. Л. 6 об.–7.

¹¹ РГИА. Ф. 1152. Оп. 4. Д. 113. Л. 30–31.

регулирующей материальное обеспечение российского чиновничества, на протяжении всей первой половины XIX в., которое, как правило, сводилось только к увеличению окладов судьям. Так, 13 марта 1825 г. был подписан именной указ «О прибавке жалованья чиновникам губернских судебных мест»¹², 30 августа 1834 г. вышел закон «Об отпуске суммы для улучшения губернских штатов ведомства Министерств юстиции и Внутренних дел, а также по военному сухопутному ведомству»¹³, 9 января 1835 г. вышел именной указ «Об отпуске добавочной суммы на улучшение губернских штатов по ведомствам: Святейшего Синода, и министерства Финансов, Юстиции и внутренних дел»¹⁴. Отдельно надо сказать об упомянутом выше законе от 4 июня 1859 г. «Об усилении штатного содержания губернских и уездных мест и лиц ведомства Министерства юстиции», которым после финансово-бюджетного кризиса, вызванного в том числе Крымской войной, оклады судей были увеличены более чем на половину¹⁵. Основным нормативным документом, регулирующим пенсионное обеспечение судей, выступал принятый 6 декабря 1827 г. Устав о пенсиях и единовременных пособиях¹⁶.

Ряд авторов в качестве основной причины низкого качественного положения дореформенного суда называют отсутствие целостного правового механизма регулирования отправления правосудия [Грязнова 2023: 73]. Действительно, единого нормативного документа, регулирующего статус судей, в том числе обозначающего их материальное положение, в рассматриваемый период принято не было. На наш взгляд, данное обстоятельство негативно сказывалось на развитии материального положения судей дореформенной эпохи.

Постоянный рост народонаселения, развитие всех отраслей промышленности, умножение различных оборотов, появление новых обязанностей

для присутственных мест, дробление имений и капиталов, новые договоры, тяжбы и споры вследствие их неисполнения, а также введение более точных правил делопроизводства – всё это увеличивало объем работы судебных учреждений на протяжении всей первой половины XIX в. Данные обстоятельства закономерно требовали увеличения финансирования судебного ведомства. Вместе с тем оставление судейского корпуса на прежнем уровне материального положения вело к самым неудовлетворительным последствиям, а иногда и к вредным последствиям. Обстоятельство это не укрывалось от внимания правительства»¹⁷.

К началу XIX в. финансовая система России, доставшаяся Александру I от его предшественников, была в совершенно расстроенном состоянии. Так, к 1809 г. дефицит российского бюджета достиг непомерных для того времени сумм – 157 млн руб. По мнению исследователей, Россия оказалась на грани банкротства [Коршунова 2008: 157], хронический дефицит бюджета и большой государственный долг [Сорокин 2012: 69] были в том числе следствием военных компаний, которые вела Российская империя. Серьезным ударом по финансовой системе дореформенной России стали Отечественная война 1812 г. и Крымская война 1853–1856 гг. Тяжелое состояние финансов также усугублялось массовым казнокрадством чиновников на всех уровнях власти и отсутствием должного контроля за расходованием государственных средств [Муравьева 2010: 76].

Оценивая финансовое состояние Российской империи периода правления Александра I, дореволюционный исследователь И. С. Блюх писал: «Финансовое хозяйство России настоятельно требовало коренных перемен и улучшений»¹⁸. Анализ доходов и расходов России в дореформенное время показывает, что отечественный бюджет постоянно был дефицитным. Так, в 1803 г. разница между расходами

¹² О прибавке жалованья чиновникам губернских судебных мест от 13 марта 1825 г. *ПСЗРИ*. Собрание I. Т. XL. № 30.291. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 161.

¹³ Об отпуске суммы для улучшения губернских штатов ведомства Министерств юстиции и Внутренних дел, а также по военному сухопутному ведомству от 30 августа 1834 г. *ПСЗРИ*. Собрание II. Т. IX. Отд. I. № 7369. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1835. С. 842–843.

¹⁴ Об отпуске добавочной суммы на улучшение губернских штатов по ведомствам: Святейшего Синода, и министерства Финансов, Юстиции и внутренних дел от 9 января 1835 г. *ПСЗРИ*. Собрание II. Т. X. Отд. I. № 7744. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1836. С. 31–32.

¹⁵ Об усилении штатного содержания губернских и уездных мест и лиц ведомства Министерства юстиции от 4 июня 1859 г. ...

¹⁶ Устав о пенсиях и единовременных пособиях от 6 декабря 1827 г. *ПСЗРИ*. Собрание II. Т. II. № 1592. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 1032–1044.

¹⁷ РГИА. Ф. 1152. Оп. 4. Д. 113. Л. 692 об. – 693.

¹⁸ Блюх И. С. Финансы России XIX столетия. Т. 1. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. С. 78.

и доходами составляла 10,6 млн руб., в 1805 г. – 19,719 млн руб., в 1810 г. дефицит бюджета составлял уже 105 млн руб.¹⁹ Граф С. Р. Воронцов в своем письме от 7 июня 1814 г. графу Ф. В. Ростопчину отмечал, что после войны 1812 г. «финансы, юстиция, внутреннее благоустройство, представляли мрачный образ беспорядка и злоупотреблений»²⁰.

Всю первую половину XIX в. расходы на военные министерства неуклонно росли. Огромные военные затраты привели к тому, что к 1850-м гг. бюджетная ситуация в Российской империи стала резко ухудшаться. За 1852–1857 гг. дефицит отечественного бюджета составлял 772,5 млн руб., т.е. в 3,5 раза превышал доходы за тот же период [Степанов 2018: 120]. Финансовое положение России серьезно ухудшила начавшаяся в 1853 г. Крымская война. С каждым годом превышение расходов над доходами только росло. В 1852 г. оно составляло 32 млн руб., в 1853 г. – 51,2 млн руб., в 1854 г. – 123,2 млн руб., в 1855 г. – 261,9 млн руб., в 1856 г. – 265,8 млн руб. Однако в 1857 г. разница между расходами и доходами сократилась до 38,5 млн руб., т.е. фактически вернулась к довоенному уровню²¹.

В первой половине XIX в. все более очевидным становилось экономическое отставание России от ведущих стран Запада. Современный историк С. А. Нефедов выделяет субъективную и объективную причины такого отставания. Субъективная причина, по мнению исследователя, заключалась в консерватизме высшей российской бюрократии, объективная причина – «это великодержавная политика Николая I, огромные военные расходы, требовавшие сохранения капиталов вкладчиков государственных банков как постоянно используемого финансового резерва правительства» [Нефедов 2021: 506].

О нездоровых делах в финансово-экономической сфере России в дореформенное время также писал один из самых известных предпринимателей дореволюционной России, меценат П. Г. фон Дервиз. В 1881 г., оценивая экономику Российской империи в предшествующие десятилетия, в одной из последних своих предсмертных записок он указывал, что «в России еще нет здоровой и прочной финансовой системы, и мы сводим концы с концами, лишь делая

долги»²². П. Г. фон Дервиз видел причины расстройств российских финансов не в тратах на войны, а в необдуманных поспешно проведенных экономических преобразованиях и «растрате и безвыходном закабалении казны для целей, с государственной пользой ничего общего не имеющих»²³.

Таким образом, очевидцы описываемых нами событий, дореволюционные экономисты и современные исследователи сходятся в едином мнении, что финансово-бюджетная сфера Российской империи дореформенного времени была в удручающем состоянии. Однако по поводу причин такого положения оценки были разные. В любом случае при таких условиях говорить о повышении содержания чиновников судебного ведомства было затруднительно.

Еще одна причина, которая решительно не позволяла государству в дореформенное время перенаправить необходимые для судебного ведомства бюджетные деньги, была связана с постоянным увеличением численности чиновничьего аппарата. На данное обстоятельство в своих работах указывали как советские, так и современные исследователи [Зубов 2008: 98]. Однако специальная литература по теме бюрократии Российской империи пестрит различными данными относительно конкретной численности отечественных чиновников. Хотя никто из исследователей не оспаривает тот факт, что численность российских чиновников из года в год постоянно росла, разные авторы приводят различную статистику по бюрократическому аппарату России, в том числе потому, что в исторической науке не сложилось единого подхода относительно самих понятий *служащий*, *чиновник* и т.д. Еще в 1910 г. публицист Н. А. Рубакин отмечал, что «прежде чем приступить к подсчету чиновников, необходимо ясно и точно определить, кого же собственно следует понимать под этим именем» [Рубакин 1910: 114]. Также до сих пор нет единой методики подсчета. Государственный аппарат Российской империи был весьма сложным и неоднородным по составу лиц, замещающих государственные должности.

Разумеется, увеличение числа чиновников требовало от государства дополнительных финансовых затрат. Чтобы наглядно на цифрах понять,

¹⁹ Там же. С. 85–86, 93.

²⁰ Цит. по: Блюх И. С. Финансы России XIX столетия... С. 123.

²¹ Статистический временник Российской империи. Сер. 3. Вып. 15. СПб.: Издание центр. стат. комитета МВД, 1886. С. 44.

²² Дервиз фон П. Г. Одна из предсмертных записок. 1881 г. *Русская старина*. 1885. Т. XLVI. Вып. 6. Июнь. С. 593.

²³ Там же. С. 594.

каково было увеличение бюрократического аппарата в России дореформенного времени, сошлемся на свежие комплексные подсчеты историка Б. Н. Миронова, который использовал статистику из исследований как советских, так и современных ученых, а также архивные материалы. В общее количество чиновников Б. Н. Миронов включает и служащих, имеющих классный чин, и канцеляристов. Для рассматриваемого нами периода интересны данные о численности чиновников в России по следующим годам: 1807 г. – 27500; 1847 г. – 96500; 1857 г. – 122300 [Миронов 2023а: 432]. Таким образом, если брать за основу подсчеты Б. Н. Миронова, то с 1807 г. по 1857 г., т. е. за 50 лет, в Российской империи численность чиновников увеличилась более чем в 4 раза. Соответственно более чем в 4 раза было необходимо увеличивать бюджетные ассигнования на содержание государственного аппарата.

Несмотря на планы государства повысить содержание судей в течение всей последней четверти XVIII в.²⁴, на начало XIX в. жалование судейскому корпусу Российской империи системно так и не было повышено. Хотя некоторые губернаторы, например архангельский губернатор И. И. Ферстер, ходатайствовали перед правительством об увеличении жалования чиновникам. Просьба И. И. Ферстера была оставлена без удовлетворения²⁵.

Однако в некоторых губерниях жалование местному чиновничеству в начале XIX в. было повышено. Так, указом от 23 февраля 1804 г. для местных чиновников Олонецкой губернии немного были повышены оклады²⁶. Такое повышение окладов все же не успевало за ростом цен и к 1840-м гг. стало вовсе незаметным. В том числе на этом основании историк Л. Ф. Писарькова делает вывод, что «положение гражданских служащих XVIII века было более благополучным, чем их коллег в первой половине XIX века» [Писарькова 1995: 153].

Материальное обеспечение судейского корпуса России напрямую влияло на кадровый вопрос: «Благодаря недостатку образованных людей вообще, а главным образом вследствие крайней скудости присвоенного судебным чинам содержания, на должности по судебному ведомству в губерниях и уездах поступали по большей части лица совершенно невежественные и далеко не безупречные в нравственном отношении»²⁷. Похожую картину находим в отчетах III отделения за 1832 г.: «Что касается до губернских и уездных судебных мест, то об них должно сказать, что они представляют самую грустную картину. Решительно нет в них правосудия, и корыстолюбие существует в самой сильной степени»²⁸.

Особо трудно приходилось канцелярским служащим судов. Достаточно часто им приходилось расходовать свои собственные деньги на канцелярские нужды, это при том, что некоторые чиновники учреждений Фемиды вообще работали без жалованья, а лишь для того, чтобы набраться опыта. А. А. Бартенев, бывший в начале XIX в. служащим в Воронежском совестном суде, вспоминал: «Служба моя в совестном суде заключалась в натвержении руки в писании, хотя без жалованья, но зато и без расхода на бумагу и чернила»²⁹.

Современный исследователь Л. В. Беловинский отмечает: «Чин давал лишь существенные "невещественные права". Кормил он плохо, особенно людей в малых чинах» [Беловинский 2024: 56].

В структуре государственных расходов министерство юстиции занимало одно из последних мест. К примеру, за 1825 г. по министерству финансов всего было выделено 88369503 руб. 88,75 коп.³⁰, министерству внутренних дел – 15170146 руб. 18,5 коп.³¹ Меньше чем министерству юстиции за указанный год выделялось только министерству народного просвещения – 3608749 руб. 88,75 коп.³² и министерству иностранных дел – 4639503 руб.

²⁴ РГИА. Ф. 1152. Оп. 4. Д. 113. Л. 695–695 об.

²⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 38. Л. 5–5 об.

²⁶ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 99. Л. 28–28 об.

²⁷ Министерство юстиции в истории России: к 220-летию со дня образования министерства юстиции (1802–1822), автор-сост. Е. В. Горбачева. М.: Известия, 2022. С. 87.

²⁸ Россия под надзором: отчеты III отделения 1827–1869... С. 93.

²⁹ Бартенев А. А. Жизнь и воспоминания одного дворянина. *Воронеж в воспоминаниях и письмах современников. XIX – первая треть XX века*. Воронеж: Центрально-Черноземное книж. издат., 2015. С. 32.

³⁰ Финансовые документы царствования императора Александра I. *Сборник русского исторического общества*. Т. 45. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1885. С. 352.

³¹ Там же. С. 350.

³² Там же. С. 347.

24,5 коп.³³ Максимальное бюджетное финансирование было предусмотрено на военные министерства. Министерству юстиции за 1825 г. было выделено 5537974 руб. 97,25 коп.³⁴

Расходы на министерство юстиции с каждым годом практически только повышались: 1830 г. – 6,678 млн руб., 1835 г. – 8,876 млн руб., 1840 г. – 3,281 млн руб. сер., 1845 г. – 3,671 млн руб. сер., 1850 г. – 3,545 млн руб. сер., 1855 г. – 3,532 млн руб. сер., 1860 г. – 4,452 млн руб. сер., 1864 г. – 6,429 млн руб. сер.³⁵ Однако увеличение финансирования по министерству юстиции далеко не всегда было связано с повышением окладов судьям. Повышение расходов необходимо связывать в том числе с общим повышением цен, которые отражались в первую очередь на содержании архивов, департаментов министерства юстиции, помещений под суды (в том числе аренда), отопление, освещение, канцелярские расходы и т. д.

Несмотря на бюджетные трудности, в дореформенное время состоялось несколько системных повышений окладов судейского корпуса. К примеру, после повышения окладов судьям в 1834 и 1835 г. III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии в своем отчете за 1837 г. писало, что «Положение судей значительно улучшено увеличением их окладов; но за всем тем часть судебная представляется в весьма неудовлетворительном положении. Вообще, как оказывается из сведений, полученных высшим наблюдением, класс судей у нас разделяется на два разряда: одни честны, но незнающие своего дела; другие сведущие, так называемые дельцы, но зараженные корыстолюбием»³⁶.

Последнее системное повышение окладов судьям перед реформой 1864 г. было проведено после Крымской войны – в 1859 г. Закон повышал судейские оклады на 57 %³⁷. Это было самое значительное системное повышение окладов судьям за период 1801–1864 гг.

Однако в реальности из-за высоких темпов инфляции функция денег как меры стоимости всю

первую половину XIX в. практически только слабела. «Под влиянием Наполеоновских войн, 1799–1815 гг., курс ассигнаций стал резко понижаться, только за один 1810 г. упал в 1,7 раза, в 1815 г. сравнительно с 1769 г. – в 5 раз» [Миронов 2023b: 211]. К примеру, только за несколько лет 1850-х гг. цена на хлеб возросла на 60 % и выше и более не понижалась. Сравнение цен 1849–1853 гг. с ценами 1860–1861 гг. показывает удорожание товаров на 52 % [Гагемейстер 186-?: 37, 41]. Высокие темпы инфляции были одной из причин, влиявших на развитие материального положения отечественного судейского корпуса в дореформенное время. Особенно тяжело было судьям совестных судов, жалование которых полностью было отменено указом 1848 г.³⁸

Несмотря на очевидные проблемы с финансированием судов, верховная власть долгое время этого не признавала. Так, в документах Комитета 6 декабря 1826 г. «судная власть» признавалась самой несовершенной. Выделялись причины такого несовершенства: «Подчиненность судебных мест губернатору, определение судей посредством выборов, недостаток власти»³⁹. Однако среди причин несовершенства «судной власти» реформаторы не рассматривали низкий уровень финансового обеспечения судебного ведомства министерства юстиции.

В царствование Николая I, когда кадровая ситуация в судейском корпусе показала серьезные проблемы, вопрос увеличения финансирования судов стал подниматься и в министерстве юстиции, и в Государственном совете. Прошли некоторые штатные изменения по государственной службе, а жалование было немного повышено. Современник этих событий Н. М. Колмаков писал: «Улучшение штатов... было предметом особых забот министерства юстиции. Оно много лет переписывалось с министерством финансов, вносило записки в государственный совет, и, наконец, достигло того, что штаты его, впрочем, в весьма скромных размерах, были действительно увеличены и введены. Но эта мера, с теми сокращениями, кои придуманы были

³³ Там же. С. 349.

³⁴ Там же. С. 352.

³⁵ Министерство финансов. 1802–1904 гг. Ч. 1. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902. С. 628–636.

³⁶ Россия под надзором: отчеты III отделения 1827–1869... С. 169.

³⁷ Об усилении штатного содержания губернских и уездных мест и лиц ведомства Министерства юстиции от 4 июня 1859 г...

³⁸ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О временных штатах совестных судов» от 3 мая 1848 г...

³⁹ Бумаги Комитета 6 декабря 1826 года, относящиеся до преобразования губернского управления. *Сборник русского исторического общества*. Т. 90. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1894. С. 222.

князем П. П. Гагариным, не изменила положения вещей, все оставалось по-прежнему»⁴⁰.

Когда министр финансов Е. Ф. Канкрин проанализировал роспись государственных расходов на 1835 г. в разрезе столь неблагоприятного положения бюджетной сферы по части государственных расходов, он указал на следующие к этому постоянные причины:

- «возрастающее положение государства»;
- «учреждение новых заведений, умножение флота и войска»;
- «увеличение штатов без предварительного соображения с денежными способами государства; от чего в росписи следующего года заметно прибавлялись миллионы расходов»⁴¹.

Итак, министр финансов выделял как субъективные, так и объективные причины. Что касается бюрократического аппарата, то расширение штатов государственных учреждений не согласовывалось с министерством финансов. В целом это приводило и к снижению денежного содержания чиновников.

В 1845 г. Высочайше было утверждено учреждение губернских правлений⁴². В губерниях Российской империи вводилось новое штатное расписание. В соответствии с этим документом «жалованье переведено в серебряные рубли, что в целом для всего корпуса чиновников повысило реальное годовое содержание почти в 2 раза, в том числе у высших – в 3 раза, у средних – в 3,4 раза, у низших – в 1,6 раза» [Миронов 2023b: 220].

На протяжении всего дореформенного времени судебное ведомство страдало от бюджетного недофинансирования. Временные пособия, которые назначал министр юстиции особо нуждающимся чиновникам судебного ведомства, не могли окончательно поправить материальное положение в судейском корпусе⁴³. По мнению самого же министерства юстиции, штаты не имели «окончательного устройства». Чиновники министерства называли две причины к этому:

- «по местам 1-й и 2-й инстанций назначены общие суммы на содержание канцелярских служителей и канцелярские расходы без определения числа лиц и количества следующего им жалованья и без соображения с действительной потребностью»⁴⁴;
- штаты министерства юстиции «далеко не соответствуют настоящим потребностям судебных мест»⁴⁵.

Таким образом, чиновники министерства юстиции указывали на неэффективные штаты как на причину низкого материального обеспечения судейского корпуса.

В 1845 г. государь «соизволил, чтобы судебные места получили, когда откроется к тому возможность, некоторое усиление в способах содержания предпочтительно пред другими отраслями гражданского ведомства»⁴⁶. Император не отказывался от увеличения содержания судебного ведомства, однако указывал на отсутствие финансов в государственном бюджете на эти цели.

Так называемые бюджетные «лишние» деньги шли в первую очередь на повышение ассигнований тех ведомств, в которых монархия видела свою защиту. К примеру, по сметам 1846, 1847 г. министерству финансов так и не удалось повысить ассигнования для министерства юстиции из-за чрезвычайного увеличения расходов других ведомств. В 1847 г. император повелел министру юстиции сообщить свои соображения «о тех усилениях, кои необходимы для приведения судебных мест в лучшее положение» министру финансов и после этого внести данный проект в Государственный совет⁴⁷.

В исполнение Высочайшей воли министр юстиции В. Н. Панин представил в Государственный совет «окончательный проект нормальных штатов» по 45 губерниям, по которому предполагалось прибавить 766728 руб. 58,5 коп. При составлении данного проекта во внимание брался не только низкий уровень содержания судебного ведомства,

⁴⁰ Колмаков Н. М. Старый суд. Очерки и воспоминания. *Русская старина*. 1886. Т. LI–LII. Вып. 9–12. С. 518.

⁴¹ Печерин Я. И. Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 год включительно. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1896. С. 167.

⁴² Высочайше утвержденное учреждение Губернских правлений от 2 января 1845 г. *ПСЗРИ*. Собрание II. Т. XX. Отд. I. № 18580. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1846. С. 16–60.

⁴³ РГИА. Ф. 1152. Оп. 4. Д. 113. Л. 701.

⁴⁴ Там же. Л. 11 об.–12.

⁴⁵ Там же. Л. 12.

⁴⁶ Там же. Л. 15 об.

⁴⁷ Там же. Л. 16 об.

но и «неравенство содержания, производимого в губерниях чиновникам разных министерств». На неравенство содержания чиновников разных ведомств особо обратили внимание в Департаменте экономии Государственного совета, указав, что «все ряды государственной службы в общем составе государственного управления равно нужны и полезны и что всякое в пользу других ведомств изъятие из общего порядка в отношении способов назначаемого правительством содержания не может не противоречить означенному правилу»⁴⁸.

Проводимые в 1847–1849 гг. сенаторские ревизии губернских и уездных судебных мест «еще более обнаружили всю недостаточность представленных им средств». Почти все ревизоры указывали, что лучшее устройство судов требует увеличенного финансирования⁴⁹. В первую очередь низкий уровень материального обеспечения сказывался на делопроизводстве суда. Ревизия Пензенского совестного суда, которая проводилась в 1849 г., показала беспорядки, обусловленные отсутствием должного количества канцелярских работников⁵⁰. Таким образом, ревизии конца 1840-х гг. вскрыли в масштабе всей империи, что вопрос материального положения судебной системы является системной проблемой, напрямую влияющей на качество правосудия.

Интересны воспоминания современников, рисующие картины состояния судебного ведомства в дореформенное время, в том числе по части материального обеспечения судей. Так, к примеру, в дневнике российского государственного деятеля, историка и мемуариста А. А. Половцова за 1865 г. можно найти такие записи о состоянии российского судебного корпуса в те годы, когда министром юстиции был граф В. Н. Панин: «В те годы, да еще почти и донине, судебная служба, противно господствующим в других государствах понятиям, почиталась уделом бездарности и тупости... Содержания были раздаваемы судьям самые скудные, их переводили из одного места в другое против воли и без всякой причины, никто почти не утверждался в должности, чтобы не прибегать к высочайшей власти для увольнения,

все числились исправляющими временно должность по ордеру министра юстиции»⁵¹.

В официальных документах министерства юстиции описание судебной системы дореформенной эпохи перекликается с воспоминаниями современников. Например, в отчете министерства юстиции за 1851 г. указывалось: «в судебных местах служат ныне большей частью малоспособные или неопытные еще чиновники, не приносящие действительной пользы службе; они собственно говоря, только приучаются к делопроизводству, начиная свою службу в судебных местах и при первой возможности переходят в другие ведомства в том же городе или губернии, и там получают без затруднения высшие оклады»⁵². Отмечалось, что заменить этих малоспособных чиновников просто не кем. По заверениям губернских начальников (к примеру, отношение начальника Казанской губернии от 6 марта 1847 г.) в некоторых канцеляриях судебных мест жалование чиновника в месяц составляло иногда 60 коп. сер. Хотя действующее законодательство устанавливало даже содержащимся под стражей чиновникам выдавать «одних кормовых денег, не считая издержек от казны на помещение, одежду и прочее по 7 ½ коп. сер. в сутки на каждое лицо»⁵³. В месяц одним кормовых денег на чиновника-арестанта отпускалось на 2 руб. 25 коп. сер. Выходило до смешного, чиновнику судебного ведомства в финансовом вопросе было намного выгоднее пребывать в качестве арестанта в тюрьме, нежели служить по учреждению судебного ведомства.

Недофинансирование судебной системы также усугублялось тем обстоятельством, что высшее руководство государства на постоянной основе препятствовало обнародованию истинного положения дел о финансах России. К примеру, Николай I считал полным правом самодержавного монарха сокрытие бюджета империи. Дореволюционный ученый-экономист И. С. Блиох приводил такой показательный пример 1850 г. В этот год дефицит российского бюджета составил 38,427 млн руб. Комитет финансов, чтобы не навредить переговорам о значительном

⁴⁸ Там же. Л. 19.

⁴⁹ Там же. Л. 702.

⁵⁰ РГИА. Ф. 1151 Оп. 3. 1849 г. Отд. гражданское. Д. 22.

⁵¹ Половцов А. А. Дневник. 1859–1882. В 2 т. Т. I: 1859–1877, сост., вступ. статьи, прим. О. Ю. Голечковой, С. В. Куликова, К. А. Соловьева. М.: Фонд «Связь Эпох», 2022. С. 296.

⁵² РГИА. Ф. 1152. Оп. 4. Д. 113. Л. 13 об.–14.

⁵³ Там же. Л. 14 об.

заграничном займе (оглашение дефицита могло навредить государственному кредиту), предложил Николаю I представить в Государственный совет фиктивную бюджетную роспись, в которой не было дефицита. Император с таким предложением согласился. В Государственный совет была направлена фиктивная бюджетная роспись, истинная же бюджетная роспись с дефицитом была скрыта⁵⁴. Император утверждал бюджетную роспись в режиме секретности, и государственный бюджет не публиковался до 1862 г. [Муравьева 2001: 42]. Разумеется, такой подход только увеличивал размеры казнокрадства.

В 1851 г. товарищ министра юстиции П. Д. Илличевский указывал на то, что уменьшение расходов по судебному ведомству возможно не за счет уменьшения содержания чиновников, а от сокращения количества чиновников. По его мнению, определить необходимое количество чиновников для каждого судебного места можно только после пересмотра действующих узаконений о судоустройстве и судопроизводстве (в том числе устава делопроизводства). Чиновник считал, что только после издания новых законоположений о суде, которыми будут упрощены и сокращены «форма и обряд суда и делопроизводства», возможно вернуться к вопросу о сокращении расходов по судебному ведомству⁵⁵. Таким образом, в том числе с финансовой точки зрения в министерстве юстиции понимали необходимость будущей судебной реформы.

Такой же точки зрения придерживались и чиновники финансового ведомства. Так, крупный экономист, тайный советник Ю. А. Гагемейстер указывал, что увеличить оклады чиновникам возможно только после их частичного сокращения. Однако исследователь указывал на обязательность первичного проведения реформы государственного аппарата [Погребинский 1956].

Заключение

Анализ архивных и статистических материалов, документов личного происхождения показывает, что в Российской империи в 1801–1864 гг. финансирование судебного ведомства уступало финансированию иных ведомств, хотя в начале XIX в. особой разницы в размерах жалованья судей и чинов иных ведомств не было. Серьезный разрыв в материальном обеспечении судей и чиновников других ведомств

равных им классов наблюдается в период правления Николая I, особенно в 1840-е гг. К 1850-м гг. в министерстве юстиции, как и в министерстве финансов, признавая недостаточным материальное обеспечение судейского корпуса Российской империи, сходились во мнении, что финансовый вопрос судей необходимо решать посредством реформирования самой судебной системы. Было отмечено, что простое механическое сокращение количества судей неспособно разрешить проблему их материального обеспечения.

Если в период правления Александра I принципы организации судебной системы, заложенные в 1775 г., только начинали давать сбои, полностью не вписываясь в новую государственную систему, то в 1830–1850-е гг. судоустройство, построенное Екатериной II, становится уже тормозом всей большой государственной машины. Недофинансирование судебного ведомства являлось одной из основных причин кадрового голода учреждений правосудия.

В отечественном судейском корпусе материальное положение чиновников судебного ведомства было дифференцированным. Наиболее обеспечены в материальном плане были сенаторы. Второе место в вопросе материального обеспечения занимали председатели судебных палат в губерниях империи. Самыми финансово незащищенными в дореформенной России были судьи совестных судов.

На протяжении всего дореформенного периода государством предпринимались меры по повышению уровня материального положения судейского корпуса. С повышением материального обеспечения судьям в 1859 г. отставание размера их жалованья по отношению к жалованью чинов иных ведомств было резко сокращено, по нескольким должностям даже превышено. Полностью сравнять или даже сделать большими жалованья судей по отношению к должностям равного класса в иных ведомствах до 1864 г. у государства не получилось. Этому мешал ряд объективных и субъективных причин, все из которых отрицательно сказывались на развитии материального положения отечественного судейского корпуса. Таким образом, вплоть до 1859 г., т. е. практически весь дореформенный период, жалованье судей было гораздо меньше, чем у их коллег равного класса в иных ведомствах. Так, на 1845 г. отставание по должностям V класса доходило до 55,5 %,

⁵⁴ Блюих И. С. Финансы России XIX столетия. Т. 1. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. С. 284–285.

⁵⁵ РГИА. Ф. 1152. Оп. 4. Д. 113. Л. 21–22.

отставание по должностям VI класса – до 82,8 %, отставание по должностям VIII класса – до 32,06 %.

Основные причины, влиявшие на развитие материального положения судейского корпуса Российской империи в 1801–1864 гг.:

- устаревшая, запутанная и многоступенчатая система судостроительства, не адаптированная к меняющейся государственной и общественной жизни;
- отсутствие единого правового документа, регулирующего деятельность судейского корпуса (в том числе устанавливающего их единый правовой статус);
- несоответствие штатов министерства юстиции потребностям судебных учреждений;
- дисбаланс отечественного бюджета в части непомерного увеличения расходов на военные министерства;
- финансирование судебного ведомства по остаточному принципу;
- практика расширения штата чиновников без согласования с ведомством финансов;

- расширение государственного аппарата и численности чиновников;
- высокие темпы инфляции;
- высокий уровень казнокрадства (среди прочего запрет на обнародование государственного бюджета способствовал увеличению масштабов казнокрадства).

Довольно часто в дореформенное время основная задача министерства юстиции в вопросе обеспечения материального положения судейского корпуса заключалась не в повышении окладов чинам судебного ведомства, а в их сохранении на прежнем уровне, что ярко демонстрируют архивные документы 1851 г.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Абазов А. Х. Финансовое обеспечение деятельности Моздокского верхнего пограничного суда в 1793–1822 годах. *Научная мысль Кавказа*. 2024. № 1. С. 39–44. [Abazov A. H. Financial support for the activities of the Mozdok Upper Border Court in 1793–1822. *The Caucasus Scientific Thought*, 2024, (1): 39–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/orecml>
- Барымов А. А. По вопросу о судейском содержании и судейской эмеритуре. *Юридический вестник*. 1881. Т. VIII. № 10. С. 300–314. [Barymov A. A. State provision and old-age pension of judges. *Iuridicheskii vestnik*, 1881, VIII(10): 300–314. (In Russ.)]
- Беловинский Л. В. Жизнь русского обывателя. Т. 3. От дворца до острога. М.: Альма Матер, 2024. 532 с. [Belovinsky L. V. Life of the Russian commoner. Vol. 3. From palace to fortress. Moscow: Alma Mater, 2024, 532. (In Russ.)]
- Бикташева А. Н., Гасимова А. А. Источники материального обеспечения российских губернаторов первой половины XIX века. *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2009. Т. 151. № 2-2. С. 19–27. [Biktasheva A. N., Gasimova A. A. Material support sources of Russian governors in early 19th century. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2009, 151(2-2): 19–27. (In Russ.)]
- Вакилев Т. Р. Материальное положение провинциального чиновничества I половины XIX века на примере Пензенской губернии. *Наука. Общество. Государство*. 2014. № 3. С. 11–20. [Vakilev T. R. The provincial officialdom's welfare of the XIX century first half by the example of Penza's province. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2014, 3(7): 11–20. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vjxfgr>
- Воропанов В. А. Судьи губернских судов общей подсудности в Западной Сибири в первой половине XIX в.: формально-качественные характеристики. *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 480. С. 99–106. [Voropanov V. A. Judges of provincial general jurisdiction of in Western Siberia in the first half of the 19th century: Formal qualitative characteristics. *Tomsk State University Journal*, 2022, (480): 99–106. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/480/12>
- Гагемейстер Ю. А. Заметки о хозяйственном положении России. [Б. м.]: [б. и.], [186-?]. 49 с. [Gagemeister Yu. A. Notes on the economic situation in Russia, [186-?], 49. (In Russ.)]

- Городынский Я. К. О необходимости улучшения материальной обстановки чинов судебного ведомства. *Журнал министерства юстиции*. 1896. № 9. С. 48–57. [Gorodyskiy Ya. K. On the need to improve the material situation of judicial officials. *Zhurnal ministerstva iustitsii*, 1896, (9): 48–57. (In Russ.)]
- Грязнова Т. Е. К вопросу о состоянии судебной системы Российской империи середины XIX века. *Байкальские компаративистские чтения: Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 17–18 марта 2023 г.)* Иркутск: БГУ, 2023. С. 72–76. [Gryaznova T. E. On the question of the state of the judicial system of the Russian Empire in the middle of the XIX century. *Baikal Comparativistic Readings: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Irkutsk, 17–18 Mar 2023. Irkutsk: BSU, 2023, 72–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vetdgc>
- Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М.: Мысль, 1981. 252 с. [Eroshkin N. P. *The feudal autocracy and its political institutions*. Moscow: Mysl, 1981, 252. (In Russ.)]
- Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с. [Zayonchkovsky P. A. *The government apparatus of autocratic Russia in the XIX century*. Moscow: Mysl, 1978, 288. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zttwjtp>
- Зубов В. Е. К вопросу о численности аппарата управления в дореволюционной России. *Известия Алтайского государственного университета*. 2008. № 4-3. С. 98–102. [Zubov V. E. To the issue of public administration manpower in pre-revolutionary Russia. *Izvestiya of Altai State University*, 2008, (4-3): 98–102. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kxmqr1>
- Иванов В. А. Служебная пригодность или личные симпатии начальника: окладное содержание служащих местных государственных учреждений России в середине XIX в. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2012. № 1. С. 20–31. [Ivanov V. A. Official suitability of chief personal sympathies: Monetary maintenance of serving local official bodies in Russia in mid 19th century. *RUDN Journal of Russian History*, 2012, (1): 20–31. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/orjsnn>
- Коршунова Н. В. Экономические реформы в России в первые десятилетия XIX в. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2008. № 22. С. 155–163. [Korshunova N. V. Economic reforms in Russia during first decades of the 19th century. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2008, (22): 155–163. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/odsfof>
- Легкий Д. М. Дмитрий Васильевич Стасов: судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской империи: к 150-летию судебной реформы 1864 г. в России. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 424 с. [Legkiy D. M. *Dmitry Vasilyevich Stasov: Judicial reform of 1864 and the formation of the sworn bar in the Russian Empire: On the 150th anniversary of the judicial reform of 1864 in Russia*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2011, 424. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pavcqww>
- Львов А. В. Материальное положение чиновников государственной службы Российской империи в XIX веке. *Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций: XIV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (Москва, 20 апреля 2023 г.)* Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 37–39. [Lvov A. V. Material situation of civil servants of the Russian Empire in the 19th century. *Problems of the realization of human and civil rights in the conditions of modern social transformations: Proc. XIV All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation*, Moscow, 20 Apr 2023. Saratov: Saratovskii istochnik, 2023, 37–39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ksgneo>
- Малкова Н. Г. К вопросу о причинах взяточничества чиновников в России в конце XVIII – первой половине XIX века. *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2011. № 3-1. С. 116–120. [Malkova N. G. Reasons officials' bribery in Russia in the end of XVIII – first half of the XIX centuries. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, 2011, (3-1): 116–120. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ohvjfx>
- Мельникова И. Г. Провинциальные чиновники в первой четверти XIX в. (на материалах Верхнего Поволжья). *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2010. № 4. С. 87–102. [Melnikova I. G. Provincial bureaucrats in the first quarter of the 19th century (based on materials of Upper Volga region). *RUDN Journal of Russian History*, 2010, (4): 87–102. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mvsvckl>
- Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. 3-е изд., испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2023а. Т. 2. 912 с. [Mironov B. N. *Russian Empire: From tradition to modernity*. 3rd ed. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2023a, vol. 2, 912. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wtsgcc>

- Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. 3-е изд., испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2023b. Т. 3. 992 с. [Mironov B. N. *Russian Empire: From tradition to modernity*. 3rd ed. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2023b, vol. 3, 992. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jdzbie>
- Муравьева Л. А. Государственный бюджет России в первой половине XIX века. *Финансы и кредит*. 2010. № 38. С. 76–84. [Muravyova L. A. State budget of Russia in the first half of the 19th century. *Finance and Credit*, 2010, (38): 76–84. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/muvcut>
- Муравьева Л. А. Деньги и денежное обращение в России в первой половине XIX в. *Финансы и кредит*. 2011. № 21. С. 71–80. [Muravyova L. A. Money and money circulation in Russia in the first half of the 19th century. *Finance and Credit*, 2011, (21): 71–80. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ntzzrf>
- Муравьева Л. А. Экономика и финансы России в первой четверти XIX века. *Финансы и кредит*. 2001. № 10. С. 41–48. [Muravyova L. A. Economy and finances of Russia in the first quarter of the 19th century. *Finance and Credit*, 2001, (10): 41–48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hvfixf>
- Нефедов С. А. О формировании феномена экономического отставания России в первой половине XIX века. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2021. Т. 37. № 3. С. 489–509. [Nefedov S. A. On the formation of the phenomenon of the economic lag of Russia in the first half of the 19th century. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Ekonomika*, 2021, 37(3): 489–509. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu05.2021.306>
- Писарькова Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века. *Человек*. 1995. № 4. С. 147–158. [Pisarkova L. F. Russian official in service in the late 18th – first half of the 19th century. *Chelovek*, 1995, (4): 147–158. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rgomjb>
- Писарькова Л. Ф. Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX века. *Отечественные записки*. 2004. № 2. С. 358–370. [Pisarkova L. F. An official in service in the late 17th – mid-19th centuries. *Otechestvennye zapiski*, 2004, (2): 358–370. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pnsewk>
- Подлесных С. Н. Совестьные суды в Российской империи как альтернатива формальному судопроизводству: 1775–1866 годы. *Научный диалог*. 2024. Т. 13. № 10. С. 445–462. [Podlesnykh S. N. Justices of peace in Russian Empire as an alternative to formal judicial proceedings: 1775–1866. *Nauchnyi Dialog*, 2024, 13(10): 445–462. (In Russ.)] <https://10.24224/2227-1295-2024-13-10-445-462>
- Погребинский А. П. Государственные финансы России накануне реформы 1861 г. *Исторический архив*. 1956. № 2. С. 100–125. [Pogrebinskiy A. P. State finances of Russia on the eve of the reform of 1861. *Istoricheskii arkhiv*, 1956, (2): 100–125. (In Russ.)]
- Рубакин Н. А. Много ли в России чиновников (Из «Этюд о чистой публике»). *Вестник Европы*. 1910. № 1. С. 111–134. [Rubakin N. A. Are there many officials in Russia (from The Etudes on Pure Public). *Vestnik Evropy*, 1910, (1): 111–134. (In Russ.)]
- Сорокин А. И. Реформа государственных финансов российской империи в начале XIX века. *Финансы и кредит*. 2012. № 28. С. 68–76. [Sorokin A. I. Reform of public finances of the Russian empire in the early 19th century. *Finance and Credit*, 2012, (28): 68–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pajsmf>
- Степанов В. Л. Крымская война и экономика России. *Вопросы теоретической экономики*. 2018. № 1. С. 117–137. [Stepanov V. L. The Crimean war and the Russian economy. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*, 2018, (1): 117–137. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2587-7666-2018-00008>
- Сулейманов Б. Б. Судебная власть в «Учреждении управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. (технико-юридические аспекты). *Право: история и современность*. 2023. Т. 7. № 4. С. 393–407. [Suleymanov B. B. Judicial power in the "Establishment of governance of the All-Russian Empire provinces" in 1775 (technical and legal aspects). *Law: History and Modernity*, 2023, 7(4): 393–407. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bdwbpv>
- Торопкин С. А. Пенсионное обеспечение судей в Российской империи. *Правосудие*. 2021. Т. 3. № 2. С. 189–204. [Toropkin S. A. Pension provision for judges in the Russian Empire. *Justice*, 2021, 3(2): 189–204. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2021.2.189-204>
- Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб.: Искусство-СПб., 1999. 480 с. [Shepelev L. E. *Russian officials in the 18th – early 20th centuries*. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb., 1999, 480. (In Russ.)]